

Екатерина Сарычева

В долине Эргов

Приключенческое фэнтези

Екатерина Сарычева

**В долине Эргов.
Приключенческое фэнтези**

«Издательские решения»

Сарычева Е.

В долине Эргов. Приключенческое фэнтези / Е. Сарычева —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-858308-7

Не успели Анфиса и Вася вернуться из Тимора, как им пришло письмо. Убит глава Магистериума. Кажется, этой новостью пропитан весь город. Ниточки снова ведут к вечно ускользающему незнакомцу в синем плаще. Ребята узнают, что он разыскивает забвенного короля, живущего в загадочной долине Эргов. В замке забвенного короля хранится Книга забвения, страницы которой полны песками времён. Если сдуть пески, то миру угрожает опасность. Анфисе и Васе нужно во что бы то ни стало первыми найти книгу.

ISBN 978-5-44-858308-7

© Сарычева Е.
© Издательские решения

Содержание

1. Предыстория	6
2. Письмо	8
3. Таверна	14
4. Дневник Темира Боголюбского	18
5. Теория треугольников	21
6. Площадь революции	26
7. Поезд-призрак	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

В долине Эргов Приключенческое фэнтези

Екатерина Сарычева

Фотограф Светлана Волкова

Фотограф Марина Шабалкина

Фотограф Елена Залесова

© Екатерина Сарычева, 2018

© Светлана Волкова, фотографии, 2018

© Марина Шабалкина, фотографии, 2018

© Елена Залесова, фотографии, 2018

ISBN 978-5-4485-8308-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1. Предыстория

Всё началось дождливым серым утром, какие свойственны началу октября. Прохожие уныло брели по тротуарам, сжимая в руках чёрные зонты, так подходящие пасмурному понедельнику.

Лишь один человек выбивался из общей картинке своим ярким, расписанным хохломскими узорами зонтом – респектабельный мужчина среднего возраста в приталенном костюме-тройке, который, войдя в фойе многоэтажного здания, начал разглядывать в зеркале свою идеальную улыбку и радовался, что ему не к чему придраться. Причудливые перстни с откидными верхушками, под которыми прятались печати, выдавали в нём человека высшего круга, что неудивительно, ведь звали мужчину Темир Боголюбский и работал он главой Магистериума.

Мужчина не зря рассматривал своё отражение: сегодняшний день был для него особенным. Темир Боголюбский собирался в долгожданный отпуск, которые устраивал раз в сезон для поддержания молодости, ведь в его планах было возглавлять Магистериум не один десяток лет. В этот раз его выбор пал на Фиджи, где, как обещала одна из реклам Зазеркалья, были чудодейственные источники, благотворно влияющие на организм.

Казалось, ничто не может испортить ему этот день, ведь вечером его ждали в доме телепортаций, но вечер готовил для него много неприятных сюрпризов.

Поднявшись в кабинет, глава Магистериума увидел на столе письмо. Текст был краток: «Вам угрожает опасность. Срочно уезжайте из города! Вы следующий в списке». Подписи не было.

– Что за вздор?! – воскликнул Темир Боголюбский, при этом глаза его лихорадочно забегали. – Федора! – позвал он помощницу. – Кто принёс это письмо?

– Какое? – удивилась помощница. – У меня сегодня нет отмеченных писем.

– Ты выходила из приёмной? Ко мне кто-нибудь заходил?

– Заходили несколько человек за подписанными документами. Я сама их им доставала из Вашего шкафа «готовых дел».

– Очень странно, – пробормотал он. – Ладно, иди.

Федора вышла из кабинета, а Темир Боголюбский не на шутку разволновался. «Неужели это связано с нашим обществом? – подумал он. – Но кто же тогда столь осведомлённый автор письма? И что за список? Что за опасность мне угрожает?»

В дверь постучали, и снова вошла Федора. В одной руке она держала газету, а в другой – бублик. Заголовок газеты гласил: «Восьмая жертва таинственного человека в Синем плаще».

– Я забыла напомнить Вам о сегодняшней встрече.

– Срочно дай мне эту газету! – взволнованно сказал Темир Боголюбский, – О встрече – позже.

– Хорошо, – пожала плечами Федора. – Дочитаете – принесёте, – и снова вернулась в приёмную.

Глава Магистериума внимательно вгляделся в первую страницу. Лицо человека, утыканного восьмёрками, было ему знакомо.

– Как я мог забыть? – воскликнул он. – Неужели девятый? Кто же это может быть? – рассуждал он.

«Синий плащ сменил почерк – он снял свой плащ», – прочитал он вслух слова из статьи.

– Что же делать? Это может быть кто угодно! Ведь он виртуоз силы мысли!

«Нужно бежать!» – пронеслось в голове.

Он посмотрел в окно. Все случайно проходившие мимо здания Магистериума люди казались ему подозрительными.

– Федора! – кричал он.

– Да, сэр, – в дверях тут же показалась голова помощницы.

– Отменяй все встречи, вызови мне охранника, – протараторил глава Магистериума, обматывая шею шарфом и поспешно надевая плащ.

Помощница тут же засуетилась на своём посту. А Темир Боголюбский буквально выбежал из кабинета вслед за ней.

– Охранник будет ждать Вас внизу, – отрапортовала она.

Глава Магистериума ринулся к лестнице.

– Стойте! – крикнула Федора вслед. – Там дождь!

– К чёрту дождь! – откликнулся вприпрыжку бегущий вниз по лестнице Темир Боголюбский. – Только его мне не хватало!

– Я предупрежу охрану, что Вы без зонта, – ответила в пустоту помощница.

Глава Магистериума её не услышал: он был уже на пути к выходу, где его ждал крупный молодой чародей с широким массивным зонтом.

– Куда направимся? – осведомился охранник.

– Домой, Глеб, домой, – заметно успокаиваясь, ответил Темир Боголюбский. – Никаких везделётов и прочих удобств. Прогуляемся.

– Как скажете, – пожал плечами Глеб, и они зашагали по мостовой.

Мостовую сменила аллея. Деревья не внушали главе Магистериума доверия. Он чувствовал за собой слежку и постоянно оборачивался.

– Глеб, за нами кто-то следует по пятам.

– Что Вы, господин, здесь никого нет, – удивлённо озирался охранник, сжимая в руке амулет.

Наконец впереди показался дом с изразцами. Темир Боголюбский любил всё исконно русское и часто летал в мир простаков, чтобы пополнить свои запасы национальных диковинок.

Внутри дома была русская печь, рядом с ней стоял стол с глиняными горшками, где дымилась приготовленная заботливой соседкой к ужину гречневая каша.

– Что за прелесть эта Марфа Петровна! Ох, жениться на ней надо! – настроение Темира Боголюбского заметно улучшилось, и он отпустил охранника, заперев все двери в доме, даже дверь на задний двор, через которую его и навещала упомянутая выше Марфа Петровна.

Довольный, он уселся за стол и принялся за кашу. До чего она была вкусная! А может быть, ему так казалось, потому что спало нервное напряжение? Его недолгое блаженство прервал мужской голос.

– Я пришёл за Вами.

– Ты?! – только и успел сказать поражённый глава Магистериума человеку в зелёном пиджаке.

2. Письмо

Как вы помните, в прошлый раз мы расстались с нашими героями у дома №36 по Кутузовской набережной. В тот самый момент, когда им пришло письмо из Тимора. И это могло значить только одно: их приключения не закончились.

Давайте вернёмся в этот день. Утро выдалось на редкость солнечным и жарким. По Неве плыли теплоходы с туристами, чьи радостные приветствия летели в сторону случайных прохожих набережной Кутузова, среди которых был и ясноглазый юноша в яркой толстовке по имени Вася Панин, который возвращался с утренней пробежки. Подходя к зданию училища, он заметил в окне знакомый невысокий силуэт. Это была Анфиса Муромцева, его однокурсница и подруга. Она задумчиво собирала длинные светлые волосы в хвост. В её больших обычно задорных глазах отражалась грусть и худощавая фигура Панина, заходившего в здание училища. За эти несколько дней она успела соскучиться по новым друзьям, параллельным мирам и приключениям. Когда Вася повстречал человека в синем плаще, она думала, что это не случайно, что если потянуть ниточку, то вслед за личностью Синего плаща она найдёт ответ на вопрос о своём происхождении. Но ответов становилось всё меньше, а вопросов – всё больше. Почему её знают в Тиморе? Кто её дядя? Почему родители ничего не рассказывали?

– Представляешь, с нами уже целую неделю ничего не происходит, – прервал Вася её размышления, появляясь на пороге Фисиной комнаты. – Никаких Синих плащей, никаких погонь, никаких опасностей...

– Да уж, – мечтательно вздохнула Муромцева. – Ты знаешь, я скучаю по ним всем, и по опасностям тоже скучаю, а особенно по Аверьяну.

– А по Смерту не скучаешь? – ехидно спросил Вася.

– Ты к чему клонишь? – не поняла Фиса.

– Да ладно. Будто бы я не видел, как вы прощались.

Муромцевой самой стало интересно, как же они с Несчастливым прощались, и она невольно вспомнила последние дни на чемпионате. Помнится, тогда Томарилло Милорадович торжественно снял с них с Васей обвинения и попросил на время следствия вернуться обратно в Петербург.

– Ведь Рину тогда так и не нашли, – задумчиво сказала Фиса. – Как думаешь, где она сейчас?

– Не знаю, – пожал плечами Панин. – Празднует, наверное.

– Что?

– Ну как же. У неё всё-таки получилось достойно завершить свои «приключения по шаблону». Не хуже чем в кино вышло. Особенно эта эффектная история с побегом...

– Да уж, – согласилась Анфиса. – Она умеет эффектно выходить из щекотливых ситуаций.

– А Морфий каков? Рина ведь ему вначале старалась помогать, да и вообще по-человечески относилась, а он сдал её с потрохами и ещё потом уверял Томарилло Милорадовича, что она его заставила выстрелить в Смерта.

– Ну, а что ему оставалось делать? Так хоть отец его отмазал от тюрьмы и в элитный реабилитационный центр засунул.

– Я тебя умоляю! Да он бы его и так вытащил! Первый министр всё-таки.

– А ты, кстати, в курсе, – сменила тему Муромцева, – что Стеллу с Витой пригласили в основной состав команды антов?

– Да, я слышал об этом.

– Мне Аверьян вчера написал, – поделилась Фиса. – У них там много новостей. Тимьян, например, снова попал в список самых успешных игроков балыца, заработав своей команде

за первые десять минут матча с иствудскими ведьмами восемнадцать очков. Это из возможных-то двадцати!

– Это тебе Аверьян написал? – удивился Вася.

– Ах да! Я забыла тебе сказать! Они с Аверьяном наконец помирились. Тимьян даже пригласил его в гости, выбив разрешение на выезд из Тимора.

– А у Улля как дела?

– О! Это целая история. Улль решил профессионально заниматься музыкой и теперь берёт уроки фортепианной игры у Агриппины Музеевны, представляешь? – улыбнулась Муромцева.

– Да, – протянул Панин. – Тяжёлый случай...

– Это ещё цветочки, – интригуяюще добавила Фиса.

– Какие? Лютики, что ли?

– Нет, я серьёзно. Изольда с Вонифантием ни с того ни с сего решили пожениться! Правда, эта идея не очень понравилась её родителям.

– Мне бы тоже не понравилась, – заметил Вася. – Представь: сначала сына из тюрьмы вытаскиваешь, а потом узнаешь о свадьбе дочери с заумным любителем блокнотов, и всё это в один день!

– Ульяна с тех пор так и не вышла из астрала, – продолжила делиться новостями Муромцева.

– Я другого и не ожидал, – заметил Панин.

– Она решила стать целительницей и помогать людям. Открыла в астрале канал помощи. Она даже придумала себе логотип и костюм.

– Айболита, что ли? – улыбнулся Вася.

– Не знаю, – пожала плечами Анфиса. – Очень может быть. А Юнона познакомилась с каким-то принцем.

– Ты шутишь!

– Да нет, правда. Я сама сначала не поверила.

– Знаешь, я рад за неё. Хоть чья-то мечта сбылась.

– Ещё Аверьян со Смертом Мальвину твою недавно видели.

– Это русалку, что ли?

– Ну, да. Скучает она. Просила привет передавать.

– Да, симпатичная была русалка, – вздохнул Вася, и на мгновение его взор мечтательно затуманился.

– Алиса несколько дней назад переехала в Пермь и открыла свой «магический салон».

– У нас? В России?

– Да, а где ж ещё? Теперь она потомственная ведьма Жозефина. Аверьян говорит, что её конторка пользуется большой популярностью.

– А Рим с Феликсом? – поинтересовался Панин. – От них есть какие-нибудь новости?

– Аверьян вроде говорил, что они в Тимор вернулись.

– Что они там забыли?

– А мне почём знать.

Кто-то громко постучал в дверь, и в комнату заглянули дежурные.

– На завтрак! – позвал один из них и вместе с товарищем двинулся в соседнюю комнату.

– Уже? – изумился Вася. – Рано больно.

– Самое время, – не согласилась Фиса и, взглянув, на висевшие в коридоре часы, прибавила: – уже полдевятого.

– Может, да ну его, этот завтрак? – махнул рукой Панин. – Пошли лучше погуляем.

– Почему бы нет? – ответила Анфиса, спускаясь в фойе.

– Муромцева, тебе тут письмо пришло, – лениво бросил сидевший в фойе Славка, откусывая добрый ломоть от раздобытого на завтрак яблока.

– Интересно, от кого? – не скрывая любопытства, осведомился Панин, когда они вышли на улицу.

Фиса несколько раз перечитала имя адресата и, растерянно посмотрев на Васю, удивлённо ответила:

– От Феликса...

– С чего бы это он мог нам написать?

– Ума не приложу...

– Открывай скорей! Чего ждёшь?

– Он пишет, что убили главу Магистериума.

– Главу Магистериума? Это шутка?

– Нет. Пишет, что что-то случилось сегодня. Нас могут взять под подозрение.

– Почему? Мы же уехали.

– Не знаю. Ты меня спрашиваешь?

– Странно это всё.

– Говорит, что приедет завтра.

– Тогда завтра всё и прояснится.

– От кого, говоришь, письмо? – всматриваясь в приближавшуюся к ним фигуру, переспросил Вася.

– От Феликса, – перечитала Муромцева.

– Это многое объясняет. Почта Тимора ненамного быстрее почты России, – саркастически заметил Панин.

– В смысле? – непонимающе посмотрела на него Анфиса. Вася указал на человека, переходившего дорогу к их реставрационному училищу. К своему удивлению, Фиса узнала в нём Феликса Островского. Он был всё так же хорош собой и одет с иголочки. Носы начищенных до блеска ботинок были слегка припорошены каплями начинавшегося дождя, а воротник стильного приталенного пальто нарочито поднят.

Почувствовав на руке капли дождя, Феликс заторопился.

– Срочно собирайте вещи, – крикнул он через дорогу. – У нас не больше десяти минут.

– Что случилось? – Вася попытался высмотреть в дожде опасность.

– Нет времени объяснять. За мной хвост. Крыша открыта?

– Да, – растерянно ответила Муромцева.

– Встретимся там минут через десять. Берите только самое необходимое.

Вася с Фисой в лёгкой панике бросились по комнатам. Закидывая в сумку вещи, Фиса мельком глянула в окно и замерла. По набережной шёл Томарилло Милорадович с дюжиной магистериумских охранников.

Неожиданно дверь в комнату распахнулась. Анфиса обернулась, и... увидела человека в синем плаще. Но не успела испугаться, как Вася огрел его стулом. Человек не упал, но этого было достаточно, чтобы Фиса, схватив сумку, успела проскочить в коридор.

– У тебя нет ощущения дежавю? – спросил запыхавшийся Вася, когда они выбежали на крышу, преследуемые человеком в синем плаще.

Но Муромцева не успела ничего ответить, потому что прямо в них со стороны набережной полетели искры. Томарилло Милорадович подал знак дружинникам, и они стали забрасывать верёвки на здание в попытках забраться на крышу. Около дома №36 столпились зеваки. Преподаватели и однокурсники Васи с Фисой с интересом выглядывали из окон. Подбежавший к ним Феликс, попутно уворачиваясь от искр, помог Васе забаррикадировать дверь на крышу.

Муромцева в отчаянии смотрела на карабкавшихся по верёвкам дружинников, пытаясь что-то придумать. Из окна её комнаты выглянула Альбина, завернутая в одеяло. Идея родилась молниеносно.

– Как я могла забыть? Стёпа! – хлопнула себя по лбу Анфиса, вспомнив о периодически ночевавшем у них парне Альбины.

– Что тут происходит? – крикнула ей соседка.

– Аля, долго рассказывать, можешь одолжить раскладушку? – спросила в ответ Муромцева и, не дожидаясь ответа, начала спускаться к окну по одной из верёвок. – Феликс, мне нужны сандалии, – крикнула она Островскому.

– Лови, скоро прилетят, – запыхавшимся голосом пообещал Островский.

Забиравшийся по верёвке в обратную сторону охранник был застигнут врасплох. Альбина задумчиво смотрела то на Анфису, то на охранника, а затем и вовсе пропала в недрах комнаты, вернувшись оттуда с большими садовыми ножницами. Фиса вопросительно на неё посмотрела, на что Аля сделала глазами знак в духе «даже не спрашивай». Охранник Томарилло Милорадовича испуганно посмотрел на девочек и замер в метре от подоконника. Довольная Альбина воинственно на него посмотрела для дополнительного устрашения и отступила от окна, пропуская Муромцеву в комнату.

– У тебя сандалии сколько выдерживают? – выглянула Фиса из окна, ловя сандалии и призывая их к ножкам раскладушки.

– В смысле? – озадачился Феликс.

– Несколько человек на раскладушке выдержат? Впрочем, неважно: протестируем на ходу, – сама себе ответила Муромцева, перелезая на зависшую в воздухе раскладушку, которая казалась довольно устойчивой.

Феликс и Вася, закончив баррикаду крыши, последовали её примеру, и, спустя несколько минут, они уже неслись над шпилем Адмиралтейства.

– Куда держим курс? – спросил Вася Феликса.

– До ближайшей временной дыры.

– Так странно, что они без вездёлов, – заметила Анфиса. – Почему они даже не пытались нас догнать?

– Они знают, что рано или поздно мы постараемся попасть в Тимор. Все дороги сейчас ведут туда. А Томарилло Милорадовичу выдали личный пространственнорез.

– Что за временные дыры? А пространственнорез? Я снова ничего не понимаю! Что за привычка сыпать волшебными терминами без пояснений?! – возмутился Вася.

– У тебя же есть энциклопедия, – напомнила Анфиса.

– Я что, каждый раз должен её открывать? – продолжил протест Панин.

– Хорошо-хорошо. Давайте по порядку, – согласился Островский. – Вот в вашем мире люди, чтобы попасть в другую страну, делают визы или получают разрешение на въезд. А когда приезжают туда, то первым делом проходят контроль и таможеню. Чтобы попасть в параллельный мир, тоже нужно разрешение, приглашение жителя этого мира, нужно пройти пропускной пункт в дыре пространства и т. д. А тем, у кого есть пространственнорезы, все эти разрешения и контроли не нужны. Их выдают только высокопоставленным лицам, например, работникам Магистериума или госслужащим. Иногда лицам при исполнении вроде Томарилло Милорадовича.

– Какое-то дырявое пространство у вас получается, – заметил Вася. – Режут все, кому не лень.

– Кстати, как ты узнал, что за тобой хвост? – спросила Фиса.

– Во время грозы кто-то проникает в мир простаков. Чаше – магистериумские, но есть и ворованные пространственнорезы.

– Интересно, – задумчиво сказала Муромцева, вспоминая дождь в день, когда они оживили статую. – На что похожи пространстворезы?

– На серпы или ножи для бумаг.

Муромцева и Панин многозначительно переглянулись, подумав о связи Синего плаща с Магистериумом, ведь он всегда носил при себе серп.

– Подожди! – вспомнил Вася. – Ты говоришь, что через любую временную дыру можно просочиться в мир чародеев, а как же проход в Летнем саду? Я думал, он единственный...

– Представляешь, какое бы тогда было столпотворение! – воззвал к его логике Феликс.

– А плата кровью? А метки, которые выжигают для подсчёта жителей Тимора? – не унимался Панин.

– Что за средневековье? Кто вам вбил в голову этот вздор?! – поморщился Островский. – Насколько я знаю, эти знаки перестали ставить лет пятьдесят назад. Хотя, – задумался он, – возможно, ими ещё клеймят отбывающих наказание в тюремных стенах Тимора.

– Что за стены? – спросил Панин.

– Остатки бывшего величия города-тюрьмы. Вы же помните историю Тимора? Легенды о его неприступных стенах? – вопросительно посмотрел Феликс на ребят.

– Да, о том, что из них смогли бежать лишь Ярило и младенец на его руках, – вспомнила Анфиса.

– Именно! – сказал Островский. – Ходят слухи, что современных заключённых в них просто замуровывают, а на случай если им как-то удастся бежать, клеймят знаком Adimere¹.

Анфиса с Васей вновь переглянулись, вспомнив Смерта Несчастного, встреченного ими первым из новых друзей-чародеев, у которого на руке был как раз такой знак.

– Жуть какую-то ты рассказываешь, – поёжился Панин. – Не хотел бы я туда попасть.

– Тогда держись крепче, потому что мы сейчас будем лететь над стенами Тимора, – поддразнил его Островский.

– Очень смешно, – обиделся Вася. – Мы не могли так быстро прилететь. Ты же рассказывал про какие-то проверки и таможни.

– Во временных дырах проверок нет, они как дырка в заборе или незапертая входная дверь.

– А подробнее? – Панин хотел понять, как столь молниеносно и незаметно для себя смог пересечь границу параллельного мира.

Все параллельные миры распределены по стёкам и параллелям. Это вроде привычных для вас широты и долготы, только в четырёхмерном пространстве. По логике вещей, если в трёхмерном пространстве, то есть не на плоскости, а в объёме представить параллельные прямые, то они визуально могут пересечься, но мы-то понимаем, что на самом деле они находятся на некотором расстоянии. Это как смотреть на лестницу детского турника: сверху все линии сливаются в одну; привычный же для нас вид – равномерно расположенные перекладины. Так же и с параллельными мирами. Временные дыры создают туннели, ведущие через «ничто» – своеобразный вакуум пространства, разделяющий миры. Если пройти сквозь временную дыру под определённым углом, где исходный параллельный мир кажется пересечённым с нужным тебе, то можно попасть во второй. Проблема в том, что теория временных дыр относительна и не всегда даже самые удачные расчёты могут привести к цели. Кроме того, чтобы попасть в миры из других стёков (они как галактики), приходится делать пару-тройку «пересадок» в попутных параллелях.

– Не настолько же подробно! Ты мне прямо целую справку выдал. Теперь смогу пару диссертаций про временные дыры написать.

¹ От лат. «лишать», см. книгу «Приключения по шаблону».

– Зато он отвлѣк тебя от стен, – заметила Муромцева, показывая рукой на затерявшиеся в облаках верхушки стен Тимора. Раскладушка начала снижаться.

– Они такие высокие?! – Панин был поражѣн.

– Чтобы сложно было перелезть или перелететь, – ответила Фиса.

– Мы сейчас приземлимся в десятке минут ходьбы от известной вам таверны. Встретимся в ней через час, далеко не уходите – нам ещё искать дневник Темира Боголюбского, – сказал Феликс, направляя раскладушку к одной из подворотен.

– У него был дневник? – удивилась Анфиса.

– А ты куда? – спросил Вася.

– Мне нужно закончить кое-какие дела, – таинственно ответил Островский.

3. Таверна

– Я всё равно не понимаю, как мы пролетели через дыру в пространстве? Как он вообще её увидел и определил угол? – не успокаивался Вася, когда они с Фисой выждали по просьбе Феликса пятнадцать минут и вышли на оживлённую улицу Тимора.

– Сноровка, – пожала плечами Муромцева, машинально хватая протянутую ей бойким молодым чародеем бесплатную утреннюю газету.

«Убит Глава Магистериума!» – гласил заголовок.

– Такое ощущение, что этой новостью пропитан весь город, – заметила она и тут же возмущенно ткнула во второй абзац пальцем. – Нет, ты посмотри! Опять двадцать пять! «Ниточки снова ведут к простакам из Санкт-Петербурга, – прочитала Фиса. – Как нам доложили источники, известный сыщик Томарилло Милорадович полагает, что у простаков есть сообщники в Магистериуме». Хорошо хоть фотографий нет.

– Нужно быстрее добраться до таверны, – сказал Вася. – На улицах нам теперь небезопасно.

Муромцева кивнула, и они, опустив лица, быстрым шагом направились в сторону таверны. Несмотря на светлое время суток, Тимор казался ребятам сегодня особенно неприветливым. Заголовок утренней газеты преследовал их на углах домов, в каретах, в руках пассажира общественных вездехотов, в просветах между ставнями домовых окон и в лицах прохожих, каждый из которых, поравнявшись, казалось, всматривался в их лица.

– У меня мурашки по коже, – начал паниковать Панин. – Когда мы дойдём?

– Уже, – улыбнувшись ответила Муромцева, показывая на невысокое здание по левую сторону улицы, с фасадами, выложенными грубой каменной кладкой. – Только что-то там много людей.

– Концерт? – предположил Вася.

– Собрание, – разочарованно ответила Фиса, увидевшая на двери объявление. – Собрание атров. Для посещения таверна сегодня закрыта.

Действительно, в знакомой нашим героям таверне намеренно собрали совет атры, не меньше других горожан обеспокоенные убийством Темира Боголюбского. До появления незнакомца в синем плаще атры считали себя «судьями Тимора». Они навевали страх на мирных жителей, будучи спокойными за собственные жизни, а теперь и им было не по себе. Коварный страх неизвестности затянул их в свои липкие объятия.

В таверне не было пустых столиков. В воздухе висело напряжение. Оно тонкими разрядами потрескивало между взглядами присутствовавших. Каждый думал о том, что таинственный Синий плащ сидит сейчас в этом зале, – оставалось выяснить, кто это. Собственно, для этого и был собран совет.

Фиса и Вася с интересом прильнули к кромке окна, ловя взглядом каждое движение губ, но атры молчали. Вдруг из-за ближнего к ним стола встал тучный мужчина и начал активно жестикулировать.

– Какая досада! Почему именно он?! Он же к нам спиной стоит! – раздосадованно повернулся к Муромцевой Панин.

– Нам всегда везёт на такие вещи, – тяжело вздохнула Анфиса.

Неожиданно атры замерли.

– Что случилось? – удивился Вася, который по-прежнему ничего не видел из-за крупного человека.

– Тихо! – шикнула на него Фиса, приставляя палец к губам, и шёпотом добавила: – Кто-то пришёл.

Первым прервал молчание человек, стоявший к ним спиной.

- Ты?! – только и смог сказать он.
- Неужели мы так и не увидим, кто это? – заёрзал Вася. – Разгадка так близка.
- У меня есть идея. Подсади меня.
- Но тогда они тебя увидят! – испугался Панин.
- Вася, у нас нет выбора. Мы не можем упустить такой шанс.

Панин нехотя подсадил Фису. И перед ней открылись лица собравшихся. «Неужели они и правда атры?» – подумала она. Образ мрачных колдунов из детских сказок совершенно не вязался с этими упитанными улыбчивыми лицами.

- Анфиса, – нетерпеливо теребил её за джинсы Вася. – Ты чего молчишь? Что видишь?
- Подожди, – задумчиво сказала она и в этот момент встретила глазами со... Смертом!

От неожиданности Анфиса чуть не упала. Это определённо был он, в той самой клетчатой рубашке, в которой был в день их знакомства в Санкт-Петербурге. И этот глубокий пронизывающий взгляд тёмно-карих глаз: его ни с чем не перепутаешь.

Но время не собиралось ждать окончания воспоминаний Муромцевой, подталкивая события к стремительной развязке: в окно, через которое Фиса наблюдала за атрами, полетела бутылка с зажигательной смесью. В какой-то момент Муромцевой даже показалось, что её бросил Смерт, что было бы крайне нелогично по её мнению. Анфиса еле успела уклониться и крикнуть Панину: «Горячо!»

– Что горячо? – не понял Панин, счастливо прозевавший опасное столкновение с осколками от окна.

– Там что-то происходит! – взволнованно пояснила Фиса, спускаясь на землю. – Я видела Смерта.

– Я заметил, – сказал Вася, уворачиваясь от вылетевшей из окна ножки стула. – Кого ты видела? Смерта?! Что он там делает?

– Я не знаю. Я не успела увидеть того, кто пришёл, потому что отвлеклась на Смерта. Я уверена, что это Синий плащ. Мы были так близки! Подсади меня ещё раз.

– Может, Смерт успел его увидеть? – с надеждой предположил Панин.

– Кого я успел увидеть? – с интересом спросил как всегда возникший из ниоткуда Несчастный.

– Синего Плаща! – хором ответили Фиса и Вася.

Смерт хотел было что-то ответить, но его слова заглушила сирена кареты скорой помощи, которая промчалась мимо ребят, а потом, спохватившись, вернулась к таверне. Из кареты выбежали санитары, они стали вытаскивать носилки. Носилки застряли в дверях, кучер побежал к ним на подмогу. Воспользовавшись отсутствием кучера, карета встала на дыбы и попыталась взлететь, но не смогла. Завидев через окно скорую, из таверны выбежали несколько атров и начали ругать санитаров. Те сразу вытащили носилки и забежали в таверну. Несколько атров остались на улице и стали громко и эмоционально обсуждать произошедшее. Из их разговора ребята поняли, что в таверне произошло нападение на какого-то Виссариона, что он стал десятой жертвой, а значит, человек в синем плаще был сегодня на собрании. Это атр, и он очень ловок и быстр. Бутылка с зажигательной смесью была отвлекающим манёвром, чтобы атры бросились врассыпную от Виссариона, а Синий плащ тем временем напичкал его десятками.

– Получается, Виссарион – это атр, который стоял к нам спиной, – задумчиво произнесла Муромцева, наблюдая, как из таверны на носилках выносят крупного мужчину.

– Вечно с санитарями у чародеев какой-то хаос. Неорганизованные совершенно! – заметил Панин. – Так ты видел Синего плаща? – напомнил он Смерту.

– Нет, – помотал головой Несчастный. – Я не успел. Но у меня есть новости: это кто-то из нынешней магистериумской верхушки, и он больше не носит синий плащ – сменил почерк.

– Мы уже читали газету, – констатировала Анфиса.

– Они смотрят сюда! – пробормотал сквозь зубы Панин, отворачиваясь от одного из атров, одарившего подозрительным взглядом Смерта. – Давайте отойдём хотя бы за угол.

– Хорошая идея, – согласился Несчастный, ловя на себе тот самый взгляд, а чуть позже добавил: – У меня назрел встречный вопрос. Что вы делаете в Тиморе?

– Нам пришло письмо от Феликса, – деловито сказал Вася. – Он нас спас от Томарилло Милорадовича. Ты ещё не читал сегодняшнюю газету?

– От Феликса? – Смерт был очень удивлён. – Как он узнал, что за вами послали Томарилло Милорадовича?

– Видимо, не читал, – ответила за него Муромцева. – Нас опять подозревают в причастности к событиям в городе, – грустно продолжила она.

– А вы разве ещё не привыкли? – съехидничал Несчастный.

– Привыкают к хорошему, – обиделся Вася.

– И всё же, где Феликс? – вернулся к теме Смерт.

– Мы первые спросили, – парировал Панин.

– Ульь попросил меня прийти на собрание, – нехотя ответил Несчастный. – Он сейчас занят какими-то политическими нюансами, возникшими в связи со смертью Темира Боголюбского, поэтому на собрание по его приглашению пришёл я.

– Ульь снова ведёт расследование? – обрадовалась Анфиса и тут же спохватилась. – Разве он атр?

– Да, ведёт, – кивнул Смерт. – Я не знаю, откуда у него приглашение. Ульь не раскрывает свои источники. Он поручил мне следить за человеком в синем плаще, но это не так просто. Я часто упускаю его из вида.

– Вам что-то удалось узнать? – заинтересованно спросил Вася.

– Ульь мне не всё рассказывает, но кое-что я знаю. Синий плащ работает в Магистериуме, он теперь редко надевает свой плащ, и все его жертвы как-то связаны. Мы предполагаем, что они входили в одно тайное общество, потому что иных связей между ними нет. Ещё я знаю, что Синий плащ искал легенду о забвении, но она проливает мало света на происходящее.

– Что за легенда? – вопросительно посмотрела на Смерта Муромцева.

– Попробую воспроизвести, я её выучил на всякий случай, – улыбнулся он.

*Во времена великих построек,
Когда материков было вдвое меньше,
Люди верили в идолов
И не было чародеев и простаков,
Взошёл на престол юноша,
Названный в честь Солнца.
Недолго ему пришлось править,
Ибо не терпит истинная власть кровного смешения.
Прочили нити судьбы на трон другого наследника.
Наследник тот был честолюбив и от подарков судьбы не отказывался.
Поддерживаемый идолами, он убил брата.
Но вмешался идол-солнце и спас несчастного,
Вдохнув в него часть своей души.
Разгневались идолы и проклинали сверженного короля вечным забвением.
С тех пор скитается он сквозь века, не найдя успокоения, и ждёт,
Когда придёт в его тихую обитель рождённый идолом,
Чтобы открыть Книгу забвения.*

– Это тупик, – констатировал Панин.

– Возможно, что-то о легенде знал Темир Боголюбский, – предположила Анфиса. – Уверена, его дневник сейчас у Томарилло Милорадовича.

– У него был дневник? – удивились Вася и Смерт.

– Да, об этом писали в сегодняшней газете, – ответила Муромцева.

– Лёгко на помине, – неожиданно сказал Несчастный, посматривавший из-за угла за происходящим у таверны.

– Как он так быстро нас нашёл? Где мы допустили промах? – запаниковал Вася.

– По-моему, он просто приехал на происшествие, – успокоила его Анфиса.

– И грех этим не воспользоваться, – довольно подытожил Смерт.

4. Дневник Темира Боголюбского

– Как мы пройдем мимо Томарилло Милорадовича? – спросила Анфиса Смерта, когда несколько попыток перебежать дорогу к зданию напротив закончились провалом. Сыщик как чувствовал, что за ним следят, и то и дело порывался заглянуть за угол дома, где прятались ребята, но что-то его всё время отвлекало: то атры подходили рассказать бросившиеся в глаза детали, то зевак приходилось разгонять, то санитары торопили, чтобы расписаться в протоколе.

Наконец он всё же улучил момент и пошёл прямо к ребятам.

– Куда бежать? – Васю охватила паника. Вокруг были лишь голые стены, мусорный бак и заколоченное окно. – Здесь только одно место, чтобы спрятаться, и то в зависимости от угла обзора. Фиса, придумай что-нибудь. В бак я не полезу!

– Пойдём ва-банк. Большинство людей проявляют вежливость в таких вещах, – таинственно сказал Смерт.

Не успела Муромцева спросить, что он имеет в виду, как Несчастный легонько толкнул Васю за бак, крепко её прижал и поцеловал. Анфиса тут же подумала об Аверьяне, как давно они не виделись, и что при встрече обязательно расскажет ему о поцелуе, что он ничего не значил, или... В этот самый момент её размышления прервал знакомый голос.

– Совсем стыд потеряли! – громко возмутился сыщик. – Обжимаются по углам. Что за молодёжь пошла? Тьфу!

Стук трости начал постепенно удаляться. Хлопнула дверь.

Услышав звук хлопнувшей двери, Вася выскочил из-за бака и заглянул за угол.

– Он в таверне, – радостно возвестил Панин.

Фиса отстранилась от Смерта, и все трое, не сговариваясь, словно по команде бросились через дорогу к противоположному зданию, а спустя несколько минут свернули на параллельную улицу.

– Ты знаешь, где разбил штаб Томарилло Милорадович? – спросила Муромцева Смерта.

– В здании Национального географического общества.

– Интересно, почему там? – вопросительно посмотрела Фиса на ребят. Те лишь пожали плечами.

– А далеко идти до этого Общества? – сменил тему Панин.

– Видишь чуть наискосок ту постройку в стиле классицизма? – Смерт указал на нежно-жёлтое здание с античными колоннами и чёткими линиями окон и дверей. Панин кивнул, и они стали переходить дорогу.

Первым, что бросилось в глаза ребятам, когда они вошли в здание, была огромная карта мира, висевшая на стене под стеклом. Мимо неё в разные стороны сновали чародеи в синих плащах. Один из них обронил у карты тетрадный листок, но заметил это только Панин.

– Я скоро буду бояться синего цвета, – сказала Анфиса. – Почему они не снимают плащи в помещении?

– Это холл. Отсюда люди или выходят на улицу или торопятся в зал телепортаций, – пояснил Смерт, уверенно сворачивая в один из коридоров.

– Зал телепортаций! Не потому ли Томарилло Милорадович разбил здесь штаб? – предположила Муромцева, следуя за Несчастливым. – Вась, ты куда? – окликнула она оставшего Панина.

– Я вас догоню, – отмахнулся Панин, как замороженный следивший глазами за удалявшейся от забытого листка фигурой в синем плаще, боясь его потерять из вида, потому что намеревался вернуть потерю.

Оставив ребят, он поднял листок и попытался догнать его владельца, но тот ускорил шаг. С криком «Подождите! Вы обронили...» Вася почти перешёл на бег, обратив на себя внима-

ние работников Магистериума, но человек даже не обернулся, стремительно скрывшись в зале телепортаций, вход в который был строго по пропускам.

Панину ничего не оставалось, кроме как, сунув в карман тетрадный листок, двинуться обратно в сторону коридора, куда свернули ребята. Проходя мимо карты, он ещё раз окинул её взглядом и... увидел на стекле на месте Китая начерканные чёрным маркером знаки: заглавную букву «Т» в круге и маленький треугольник рядом.

Вася решил посмотреть, что же было на оброненном листке, и полез в карман. На листке были те же знаки и список дат, связь между которыми была для Васи загадкой.

Он, пожалуй, простоял бы над списком дат у карты до самого возвращения Смерта с Анфисой, если бы не услышал за спиной знакомые шаги и постукивание трости. Томарилло Милорадович возвращался в свой кабинет, а значит, надо было предупредить друзей. На удачу Панина, сыщика кто-то отвлек разговором на входе, и Вася смог незамеченным прошмыгнуть в нужный коридор, где десятком минут ранее Муромцева с Несчастливым подошли к двери кабинета Томарилло Милорадовича.

– Если бы ты был Томарилло Милорадовичем, то куда бы положил дневник Темира Боголюбского? – спросила Анфиса Смерта. – Там, наверное, много стеллажей или тумбочек с личными делами, – рассуждала она.

– Тихо! – приставил палец к губам Несчастный. – В кабинете кто-то есть.

– Неожиданный поворот, – расстроилась Муромцева. – Что нам теперь делать?

– Подожди, – сказал Смерт, тихонько приоткрывая дверь и заглядывая внутрь. – Феликс?!

– Ага! – обрадовалась Фиса, открывая дверь до конца и заходя в кабинет. – Вот какие тайные дела у тебя!

Феликс, запечатывавший конверт с надписью «Особой важности», казалось, был взят врасплох.

– Привет, – только и смог сказать он.

– Как ты его вскрыл? – указал удивлённый Смерт на конверт.

– Государственная тайна, – отшутился Феликс.

Смерта этот ответ не удовлетворил. Он хотел было ещё что-то сказать, но его перебила Муромцева.

– В конверте дневник Темира Боголюбского? Ты его успел прочитать? Что он пишет?

– Да, успел, – ответил Островский.

В этот момент в комнату вбежал запыхавшийся Вася.

– Феликс? – удивился он и резко остановился у дверей.

– Вася, закрывай дверь. Ты как раз вовремя. Феликс пересказывает нам дневник Темира Боголюбского, – Анфиса была вся в предвкушении.

– Да? – Панин забыл, зачем так торопился. – Я весь во внимании.

– Пересказать, пожалуй, не смогу, но суть запомнил, – начал Феликс. – Темир Боголюбский, как любой человек, достигший политических высот, хотел править как можно дольше, но с годами молодёжь начала наступать ему на пятки, а имидж млажавого разбивателя сердец, которым он так гордился, остался лишь на первых полосах старых газет. Он начал всеми способами пытаться стать молодым. Однажды Темир Боголюбский узнал о тайном обществе вечно молодых и решил туда попасть. Он не оправдывал некоторые их методы, особенно когда узнал, что исчезновение детей – их рук дело, но продолжал ходить на встречи. Эти встречи вёл один могущественный атр, по указке которого они не глядя кровью подписывали страшные вещи. Члены общества не задумывались о цене своей молодости.

Однажды атр сказал им, что есть идолы, которые были изгнаны в другой параллельный мир из мира чародеев, потому что в своём желании власти и ощущении превосходства над другими начали рушить мир. Реальный мир им был не нужен, они могли в любую секунду

сотворить новый. Их хитростью заманили в искусственно созданный параллельный мир и через другие параллели и стэки запутали дорогу. Если одного из них вернуть, то он может помочь с вечной молодостью, но мир будет под угрозой, потому что эти идолы очень непредсказуемы.

Один из «прихожан», назовём его как в газетах – человек в синем плаще, всё-таки узнал, как можно показать дорогу обратно идолу, но другие члены общества были против. Они приложили все силы, чтобы посадить его в тюрьму, замуровать в стены Тимора, потому что очень боялись последствий, и больше никогда не встречались. Темир Боголюбский пишет, что потом началось потрясающее время в его карьере и внутреннем состоянии, что он нашёл новые способы молодеть и забыл об опасности, но она не миновала. Синий плащ сбежал, и тут начались смерти, одну из которых застал Вася. Ему были нужны двенадцать жертвоприношений, по знакам зодиака, и он решил сделать жертвами тех, кто ходил с ним к атру и мешал в достижении цели. Он совершал с ними нумерологические обряды, чтобы в день перехода на знак змееносца ему открылся путь к Книге забвения, которая хранится в «доме» забвенного короля. В ней нет страниц, только пыль времён. Если сдуть её и подумать о ком-то, то он найдёт дорогу домой.

Рассказ Феликса прервали громкие голоса, приближавшиеся к двери кабинета.

– Я совсем забыл! – спохватился Панин. – Там Томарилло Милорадович! Я шёл предупредить вас.

– Тогда у нас есть только один вариант, – сказал Феликс, обведя присутствовавших решительным взглядом. – Белый коридор.

5. Теория треугольников

– Что это? – спросил Вася спустя минуту, вместе со Смертом помогая Феликсу перекрыть вход одним из стеллажей с увесистыми папками.

– Но туда нужен пропуск, – напомнил Смерт и выразительно посмотрел на Островского, – или он у тебя есть?

– Да, я ант! – сдался Феликс под натиском взгляда Несчастного. – Но у меня были причины переехать в Тимор.

– Расскажешь по дороге, – прервала его Анфиса. – Давай в двух словах: где этот белый коридор и что нужно делать?

– Стены всех магистериумских зданий устроены как порталы в мир антов, их можно активировать только пропуском, – пояснил Смерт, пока Островский шарил по карманам своего пальто. – Прислоняешь такой пропуск к любой стене, и появляется...

– Белый коридор! – восхищённо продолжил Панин, наблюдавший за Феликсом, который приложил к стене перламутровый медиатор, в мгновение ока разросшийся до огромного ослепляюще-белого тоннеля в стене.

В конце тоннеля виднелся длинный дубовый стол, за которым сидели за стопками бумаг три суровых клерка и, не прерываясь ни на минуту, ставили штампы.

Стоило ребятам сделать пару шагов по белому коридору, как стена за их спиной срослась, а в руке Феликса вновь оказался медиатор. Клерки отвлеклись от штампов и внимательно оглядели ребят.

– Не бойтесь их, – подбодрил Островский. – Всё будет хорошо. Главное, молчите и побольше улыбайтесь.

– Может, разрядишь обстановку и расскажешь о причине переезда в Тимор? О семье? – предложил Смерт.

– Не время, – покачал головой Феликс, подходя к одному из клерков и показывая ему медиатор. Тот бегло осмотрел ребят и в раздумьях остановил взгляд на Васе. Улыбка Панина из вежливо-доброжелательной расплзлась в заискивающе-приторную. В ответ на неё клерк изогнул одну бровь, серьёзно вздохнул и достал из стола три листа бумаги, на которых его коллеги поставили штампы.

За спиной клерков появился лифт, внутри такой же ослепляюще-белый, как коридор, зайдя в который Феликс нажал одну из кнопок и начал рассказ.

– Меня воспитывала бабушка. Она заведует национальной библиотекой РМО, – сказал он.

Фиса с Васей удивлённо переглянулись.

– Даже не говорите ничего, – предвосхитил их реакцию Островский.

– Это многое объясняет, – констатировал Несчастный. Феликс вопросительно на него посмотрел. – Твой внешний вид, – пояснил Смерт.

– Может быть, – пожал плечами Феликс, выходя из лифта, который домчал их в самое сердце оживлённого старинного русского города, полного причудливых теремов, лубочных построек и церквей.

Над крышами домов хаотичными маршрутами летали вездельёты и телеги, запряжённые пегасами. Рассаженные по фонарям феи-регулирушки следили за соблюдением правил небесного движения, основы которых были для Васи с Фисой весьма туманны, отчего работа фей казалась им бессмысленной.

– Не думала, что в мире чародеев есть церкви, – сказала Муромцева, отвлекаясь от фей и вездельётов.

– Мы такие же люди, как и вы, – сказал Островский. – Нам не чуждо ничто человеческое, да и город этот строился до заселения его чародеями.

Они свернули на бульвар с аккуратно высаженными по бокам вязами. Навстречу спешили причудливо одетые прохожие, многие из которых носили синие плащи.

«Работники Магистериума», – подумала Анфиса.

– Мы случайно не к твоей бабушке сейчас идём? – осенило Панина. – Прямо в библиотеку? А там будет карта? Она много знает о Китае?

– Там будет много карт, – улыбнулся Феликс. – Иногда мне кажется, что она знает всё.

Вася хотел ещё что-то спросить, но Анфиса его прервала.

– Подожди, Вася! Феликс обещал рассказать, как попал в Тимор.

– Да, – подхватил Смерт и внимательно посмотрел на Островского.

– Мои родители – геологи, – сказал Феликс. – Они всю жизнь посвятили поискам саламандрового камня. Я их видел всего несколько раз в жизни. Меня вырастила бабушка. Почему-то ей было важно, чтобы я ходил в школу именно в Тиморе. Здесь я бывал редко, даже в праздники чаще она ко мне приезжала.

– Странно, – поднял брови Панин. – Мне Тимор всегда казался мрачным местом. Не для детей уж точно.

– Она не поясняла причины своего решения? – спросил Несчастный.

– Нет, – покачал головой Феликс, останавливаясь в конце бульвара. – Бабушка говорит, что Тимор безопаснее, чем кажется.

Бульвар вывел их к зданию-перевертышу, основание которого было значительно меньше крыши, терявшейся в облаках, а башенки, торчавшие, словно сталактиты, на уровне нижних этажей, тянулись к земле. Это странное высотное здание что-то Анфисе напоминало, но у неё не получалось его мысленно перевернуть, в отличие от Панина, который, увидев его, сразу вспомнил о сталинских высотках.

Островский уверенно подошёл к зданию и открыл дверь. Ребята вслед за ним вошли в небольшой предбанник.

– Феликс! – раздался из соседнего помещения удивлённый высокий женский голос. – Какими судьбами?

Вслед за голосом в проёме двери, ведущей из предбанника в недра библиотеки, появилась высокая манерная дама с безупречной укладкой и идеальным маникюром, в привычном для людей её профессии строгом костюме-двойке.

Далее последовала стандартная процедура знакомства, в ходе которой ребята узнали, что бабушку Феликса зовут Елизавета Александровна, и Анфиса отметила про себя, что Островский очень похож на бабушку и теперь понятно, кто привил ему стиль в одежде и преподавал в детстве уроки этикета.

Начало знакомства прервала запоздало сработавшая сигнализация.

– Хм, молодой человек, у Вас есть с собой книги? – поинтересовалась бабушка Феликса у Васи, посчитав его рюкзак самым вместительным.

– Да, – удивлённо ответил Панин. – Большая Магическая Энциклопедия

– И подозреваю, что она не Ваша? – хитро прищурилась Елизавета Александровна.

– Да, я нашёл её на улице, – уклончиво ответил Вася.

– Можно взглянуть?

– Пожалуйста, – Вася протянул книгу Елизавете Александровне.

– Интересно... Эта книжка принадлежит барону фон Гаубдту.

– Довольно обеспеченный человек, – заметил Феликс.

– Вася, откуда на самом деле книга? Вы знакомы? – Смерт был ошеломлён и немного встревожен.

– Это шестая жертва. С неё всё началось, – пояснил Панин.

– Но зачем барону брать энциклопедию в библиотеке? Он же мог её купить? – размышляла Анфиса.

– Я тоже об этом подумала, когда он пришёл сюда пару месяцев назад. До этого он брал только редкие фолианты по алхимии. Наверное, хотел вывести эликсир вечной молодости, – пожала плечами бабушка Феликса.

– Возможно, ему нужно было что-то срочно узнать, – предположила Фиса.

– Почему не астрал? – спросил Вася.

– Потому что за ним следили, – сказал Феликс.

– Знаете, у него была дурная привычка писать на полях библиотечных книг.

– Стоп! Эликсир! Общество вечно молодых! Легенда о забвении! – осенило Васю.

Все склонились над энциклопедией, в то время как бабушка Феликса открыла её на странице с термином «Книга забвения».

– Здесь говорится, что есть другой способ найти забвенного короля, – повернулась Муромцева к Несчастному. – Поняв сущность закономерностей событий в мире, – прочитала она вслух. – Интересно, что они имеют в виду?

– Да, я вижу, – задумчиво сказал Смерт, читая дальше. – Замок забвенного короля нетлен, скрыт от глаз и не подвержен мирским бурям. Тоже мне подсказка!

– Мне показался более интересным факт, что «пыль времён должен сдуть идол – иной обратится в пыль, пополнив слой пыли времён», – переключил их внимание Феликс. – Думаю, именно это наш барон хотел сказать человеку в синем плаще, чтобы тот его не убивал, но не успел.

– Вряд ли, скорее он хотел найти само место, чтобы попросить знакомого идола сдуть пыль и освободить забвенного короля, – не согласилась Фиса.

– Ты думаешь, что у Синего плаща нет знакомого идола и средств, чтобы ему заплатить, или рычагов для уговора? – ответил ей Островский.

– Опять этот знак! Тысяча чертей, что он значит?! – в сердцах воскликнул Панин, увидев на полях букву Т в круге и треугольник рядом.

Присутствующие вопросительно на него посмотрели.

– Можно карту? – проигнорировал вопросительные взгляды Вася.

– Да что же это мы всё стоим на пороге! Давайте пройдем в читальный зал, – засуетилась Елизавета Александровна.

Не успели они сделать и пары шагов через узкую прихожую, как их взору открылась впечатляющая картина. Объёмы книжных запасов, которые Фиса видела в одном из книжных магазинов Тимора, просто меркли по сравнению с бесконечным потоком информации, жившей столетиями в библиотеке РМО. Стеллажи книг, казалось, тянулись в высь на десятки этажей, и в книжных улицах можно было потеряться. А читальный зал словно был не залом библиотеки, а центральной площадью небольшого мегаполиса, где, словно ораторская сцена, на возвышенности стояла конторка, а на каждом столе, покрытом мхом, как в лесу, лежало несколько мизеток и свитков. Стульями служили высокие пни, выросшие в пол.

– Оригинальный дизайн, – похвалила Анфиса.

– Я тоже так думаю, – улыбнулась бабушка Феликса. – Ощущение умиротворения, иногда тут и птички летают. А стулья не надо собирать по всей библиотеке за читателями.

– А карта? Знак не будем разгадывать? – напомнил Вася.

– Как это всё интересно! – раззадорилась Елизавета Александровна. – Давно я не разгадывала тайны.

– Елизавета Александровна, Вам о чём-нибудь говорят эти даты?

– Сейчас пробью сквозь зеркальное пространство, – ответила она, взяв список и скрывшись за стоявшей чуть поодаль конторкой.

– Зеркальное пространство? – вопросительно посмотрел сначала на Феликса, потом на Смерта Вася.

– Устройство базы данных, – пояснил Смерт. – Сложно объяснить и сравнить с чем-то из вашего мира. Грубо говоря, база данных на жёстком диске в виде жидкой зеркальной субстанции, залитой в стакан и подключённой к столу или такой конторке, на которой мизеткой пишешь слово для поиска.

– Как всё запущенно. К чему такие сложности? – попытался постичь смысл зеркального пространства Вася.

– А ваш компьютер проще, что ли? – возмутился Феликс. – Одна материнская плата чего стоит.

– Зато им пользоваться гораздо проще, – парировал Панин.

– Феликс, принеси пока карту. Ты же знаешь, где всё лежит, – прервала их спор бабушка. – И стекло сверху положи, чтобы он писать мог.

– А карта древнего мира есть?

– Здесь есть любые карты, – ответил Островский, заворачивая за пятый стеллаж, откуда спустя пару минут вернулся с грудой разнокалиберных карт и свалил их на один из столов. – Так, французская, итальянская, римская...

К нему тут же подбежал Вася и развернул первую попавшуюся карту.

– Раньше было всего два материка? – удивился он. – Что там дальше... Карта Древнего мира! То что надо. В Китае были пирамиды?!

– Вот ещё современная карта, – Феликс разложил перед ним современную карту мира.

– Какие у Вас потрясающие карты! – восхитился Вася, обращаясь к Елизавете Александровне. – А писать на них можно?

– Уже несущее стекло, – ответила бабушка Феликса, подходя к ребятам. – Твои даты – даты крупных природных катаклизмов.

– Так, – задумался Панин. – Катастрофы, треугольник, забвенный король, Книга забвения, карта мира, Китай, пирамиды, что ещё? Мне нужно немного времени, линейка и мизетка.

– Поищи под картами, – посоветовал Феликс.

Вася выхватил со стола несколько карт, отнёс их на соседний и, накрыв стеклом, принялся что-то стремительно черкать и размахивать в разные стороны длинной линейкой, чуть не дав по носу склонившемуся над картами перед ним Смерту.

– Ага! – торжественно воздел он палец к небу. – Я тебя расшифровал, таинственный знак.

– Вася, теперь у тебя вместо шестёрок любовь к треугольникам? – Фиса пыталась найти смысл в разрисованной треугольниками карте.

– Да! Итак, представляю вашему вниманию теорию треугольников! – радостно возвестил он, жестом приглашая всех к столу с картами. – Обратите внимание, что места наибольших природных катастроф образуют почти одинаковые треугольники, их три, – начал он. – Меньше всего катастроф было в Африке. Крупных катастроф не было в Африке, Австралии и Южной Америке. Возьмём их центры – и снова получим похожий по соотношению сторон и углов подобный треугольник. Океанию я не считаю – на мелких островах круглогодично что-то происходит. Идём дальше. Треугольник как символ пирамид и южная особенность катастроф навевают мысли о Южной Америке и Африке. Так где же? Продолжим поиски. У нас уже построены четыре треугольника: один большой и три маленьких. Строим из центров маленьких большой. Теперь мы видим, что оба больших треугольника пересекают Африку. Соединим их центры и вершины. И что же мы видим? Египет и Ливийская пустыня – место, где находится замок забвенного короля, потому что это пирамида, а король – фараон! Нам нужно в Египет! – победоносно закончил Вася свою пламенную речь.

– Это было гениально, молодой человек! – восторженно сказала Елизавета Александровна.

- Но как нам незамеченными туда попасть? – спросила Анфиса.
- Почему незамеченными? – удивилась бабушка Феликса. – Феликс, я чего-то не знаю?
- Вася и Анфиса имеют поразительную способность оказываться в ненужное время в ненужном месте, – уклончиво начал он.
- Это я уже поняла. Но... – хотела было возразить бабушка, но Феликс её перебил.
- Они первые в списках допроса у Томарилло Милорадовича и ненужные свидетели для человека в синем плаще.
- Тогда вам срочно нужно на «Площадь революции», потому что сканеры белого коридора быстро передают информацию, а первое место, где вас будут искать, – моя библиотека.
- Поезд-призрак, конечно! – воскликнул Островский и поцеловал бабушку. – Бабуля, ты чудо!
- Какую информацию? – напрягся Смерт.
- Сверка лиц с картотекой находящихся в розыске, – пояснила Елизавета Александровна.
- Стоп! – всполошился Вася. – Площадь революции – в Москве, и там нет вокзала.
- А кто сказал, что мы не в Москве и что вам нужен вокзал? – улыбнулась бабушка Феликса.
- Мы сейчас в подземной Москве, – ответил Феликс на удивлённые взгляды ребят. – Библиотека РМО связана с подземными этажами библиотеки имени Ленина, которая сейчас у вас Российской государственной называется, несколькими ходами.
- А поезд-призрак останавливается на станции метро, – подхватил Смерт.
- Я думала, что это байки – про подземную Москву и таинственный поезд в метро! – Муромцева была ошеломлена.
- Ты себе даже не представляешь, насколько тесно миры и части света связаны между собой, – хитро улыбнулась Елизавета Александровна.
- Вдруг прямо напротив них в воздухе появилась чья-то рука с пространстворезом, зависшая в воздухе, и начала вырезать в пространстве дыру.
- Быстро нынче сыщики работают! – пробормотала Елизавета Александровна и повернулась к внуку. – Феликс, ты знаешь, что делать. Пошли мне знак, как будете на месте, – напутствовала она, ловко сворачивая карты и убираясь на столе.
- Феликс бросился к стеллажам у противоположной стены. Вася со Смертом последовали его примеру.
- Спасибо за всё, – шепнула Фиса Елизавете Александровне и бросилась их догонять.
- В воздухе уже было видно знакомую ногу в лофере, начинавшую шаг сквозь пространство, и край накрахмаленного пышного жабо.

6. Площадь революции

– А почему никто не подумал о самолёте, раз вы знали, что мы в Москве? Зачем по-чародейски, когда можно по-человечески? – спросил Вася, когда они вышли из Российской государственной библиотеки и, проскочив мимо памятника Достоевскому, нырнули в подземный переход.

– Так безопаснее, – сказал Смерт. – Если человек в синем плаще столь легко вас находит в мире простаков, значит, он хорошо в нём ориентируется. К тому же, работники Магистериума не приветчают данный вид транспорта – он нелегальный и перевозит опасных пассажиров.

– Отлично! Только их нам не хватало. Может, всё-таки самолёт? – Панина не прельщала компания злодеев из параллельных миров. – А Средиземное море как мы на нём пересечём? – цеплялся Вася за последние нюансы.

– Поезд-призрак существует вне пространства и времени: пассажиры там путешествуют, не выходя из своего временного баланса, то есть многие из них или нас не заметят, или их не заметим мы, – начал объяснять особенности поезда Феликс. – Ездит он и по существующим, и по разрушенным, и по предполагающимся для постройки в будущем дорогам, поэтому шанс найти нужный маршрут очень велик. Поезд его формирует, отталкиваясь от потребностей пассажиров. Правда, его персонал довольно медлителен. Например, у них есть привычка устраивать долгие остановки где-нибудь в глуши для перестройки маршрута. Так они сокращают путь, но экономии времени не получается из-за простоя. И ещё один неприятный момент: они ездят через горы, другие поезда, жилые дома – когда чувствуешь себя в «режиме призрака», ощущения на любителя.

– Сразу видно: бабушка в библиотеке работает, – улыбнулась Фиса. – Снова нам целую справку выдал. Я раньше и не думала, что ты такой начитанный. – Островский на неё вопросительно посмотрел, и Муромцева тут же добавила: – Это комплимент.

– Если попадётся удачный маршрут, то уже завтра будем в Египте, – воодушевлённо сказал Смерт.

– Главное, чтобы за нами не было хвоста, – заметил Островский.

– Подождите. Вы уверены, что поезд отправляется сейчас? Вы знаете его расписание? Вдруг ждать ещё несколько часов? Билет продаётся прямо на станции? – спохватился Вася, когда они, прошмыгнув мимо Манежа, Александровского сада, Вечного огня и Исторического музея, устремились к входу в метро. – А проездные на метро у вас есть?

– Проездные? – Смерт с Феликсом непонимающе посмотрели на Панина.

– Ты же жил в Питере, – в свою очередь в удивлении посмотрела на Несчастливого Анфиса. – И ни разу не ездил на метро?

– Как-то не довелось, – пожал плечами Смерт.

– Ладно, у меня есть местные деньги, – сказала Фиса и уверенно прошла сквозь массивные деревянные двери, надпись над которыми гласила: «Театральная».

– Здесь всегда такие очереди? – спросил Феликс, заходя следом и увидев Муромцеву, вставшую в конец длинной очереди в кассу.

– Нет, просто скоро шесть, люди едут с работы, – констатировал Вася.

На удивление, очередь двигалась довольно быстро, и спустя пятнадцать минут они спустились на эскалаторе вниз и перешли на станцию «Площадь революции».

– Что дальше? – спросил Панин.

– Нам нужна пятая арка, – сказал Смерт. – Феликс, ты взял циркуль?

– Зачем? – удивился Вася.

– Сейчас всё увидишь, – загадочно ответил Островский.

Он уверенно достал из сумки циркуль, подошёл к скульптуре молодого инженера, левой рукой держащего шестерню, и вложил в его свободную правую руку циркуль.

Пассажиры метро без особого интереса наблюдали за действиями Феликса. Некоторые же гости столицы, додумавшиеся лишь потереть петуха или нос собаки пограничника, торопились к студентке с книгой, чтобы, заглянув в неё, поспорить с Феликсом в оригинальности кадра. Одного из таких фотографировавшихся успел опередить Смерт. Как оказалось, пока студент держал циркуль, в книге студентки загоралось расписание поезда-призрака, но простакам его видеть было запрещено, поэтому очень важно было успеть поймать момент. Прочитав нужные строки, Несчастный подал знак Островскому, и тот вынул циркуль из руки студента.

– Поезд прибудет с минуты на минуту, – сказал Смерт, подходя к ребятам. – Нужно успеть купить билет у пионерок в замурованной арке.

Не теряя времени, они нашли нужную скульптурную композицию. Пионерки держали в руках глобус. Ребята окружили глобус и стали следить за тем, как Смерт пальцем водит по глобусу, рисуя знакомый Васе знак.

– Это же знак, о котором я говорил! – с интересом посмотрел на Несчастливого Панин.

– Я не знаю, что он обозначает. Знак и знак, – пожал плечами Смерт.

Глобус начал светиться. На нём появилось импровизированное окошко для запросов и интерактивная клавиатура с русской раскладкой.

Несчастный ввёл: «Египет». В окошке появилась надпись: «Выберите другой маршрут или нажмите кнопку «Неопределённый маршрут». Смерт нажал нужную кнопку, и из глобуса выехали четыре билета, которые Феликс, чтобы не привлекать ненужного внимания, сразу убрал в карман пальто.

– Откуда они знают, что нас четверо? – насторожился Вася.

– Эти пионерки знают гораздо больше, – констатировала Анфиса. – Я видела на верхнем билете свои имя и фамилию.

– А вот и поезд. Мы вовремя, – обратил внимание Смерт на затормозивший рядом с ними пустой состав.

– Но только что объявили, что посадки нет, – не согласилась Муромцева.

– Время совпадает, – аргументировал Несчастный.

Анфиса хотела ещё что-то возразить, но в этот момент двери ближайшего к ним вагона распахнулись. Ребята вошли в вагон под вопросительными взглядами других пассажиров. Двери за ними сразу сомкнулись. Ни работники метрополитена, ни люди на платформе не успели даже среагировать.

– А если бы кто-то зашёл с нами в вагон? – спросила Фиса Феликса.

– Хорошо, когда у людей срабатывает инстинкт самосохранения, – абстрактно ответил он.

Свет в вагоне погас. Поезд тронулся, и его поглотила система тоннелей. Поездка в полной тишине и темноте продолжалась около десяти минут, прежде чем они выехали из тоннеля на хорошо освещённое железнодорожное полотно.

В вагоне вновь загорелся свет, и ребята увидели, что находятся в тамбуре самого что ни на есть классического поезда. Из вагонного коридора их бежала встречать проводница в аккуратном бордово-белом костюме.

– Добро пожаловать! Меня зовут Галина. У вас третье купе. Бельё застелено. Вагон-ресторан через три вагона, – протараторила проводница и отошла от дверей, пропуская ребят вглубь вагона, стены коридора которого были обиты мягкой бордовой тканью, а окна, двери купе и расположенные напротив них откидные столики со складными стульями были из красного дерева.

Кровати в купе, застеленные белоснежными простынями и наволочками, были широкими, подушки – мягкими и почти воздушными, а вместо одеял лежали пледы из флиса.

– Неплохой сервис и приятная обстановочка, – оценил Панин. – Эх, я бы сейчас выспался!

Остальные были с ним солидарны в этом желании. Стоило им только закрыться в купе и коснуться головами подушек, как все дружно провалились в сон.

7. Поезд-призрак

- Первая остановка будет в Трансильвании, – сказал Смерт, возвращаясь в купе.
- И как часто надо сверять маршрут? – спросил Вася.
- С нами едут вампиры? – в свою очередь удивилась Фиса, перебивая Панина.
- Что за предрассудки?! – повернулся к ней Вася. – В Трансильвании больше жить, потвоему, некому? Из-за таких, как ты, в пятнадцатом веке хоронили заживо невинных людей и жгли ведьм на костре. Это сейчас румыны на вампирах деньги делают, а тогда им было не до веселья. А бедный Владислав Цепеш? Из-за Брэма Стокера на него повесили клеймо.
- А как же Ван Хельсинг? Мы же с тобой вместе на него ходили, – Муромцева не знала, что и сказать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.